

Кайст Майк постукивал пальцами по столу в своем кабинете, просматривая форму в своей руке. Несмотря на то, что ему было более 100 лет, он выглядел как довольно молодой мужчина среднего возраста. Если бы не его глаза, выдававшие неизбежные жизненные перипетии, его можно было бы легко принять за 30-летнего.

На нем был чистый костюм цвета академии, с некоторыми дополнительными регалиями, указывающими на его положение директора.

Буквально вчера он получил уведомление из административного отдела академии о том, что преподаватель подал форму с просьбой о переводе ученика преподавателя.

Обычно такие запросы включали в себя подтверждение от учителя, у которого в настоящее время работает ученик, и учителя, к которому ученик должен быть переведен.

Проблема заключалась в том, что форма была представлена только с подписью последнего, а имя и информация были предоставлены только первым. Такие односторонние и вопиющие запросы обычно уничтожались в конце недели, но этот был особым.

Сотрудники отдела администрирования были озадачены, потому что преподавателем, представившим форму, был Эл Дживс.

Кайст им сочувствовал. За последние несколько лет он также начал сожалеть о том, что искал этого человека и убеждал его через чрезвычайно трудоемкий процесс присоединиться к его Академии Радиации.

Хотя Город Радиации был одним из самых известных городов в Солнечной Империи, Академия Радиации была всего лишь второстепенной академией в империи. Это было в первую очередь потому, что самый высокий уровень преподавательской квалификации, который был у любого учителя в школе, составлял 3 звезды.

По факту же, несмотря на то что Эл был лишь одно-звездным учителем, его потенциал был несравним.

Даже Кейст, обладатель трехзвездочной лицензии, в присутствии Эла вынужден был выражать почтение.

К сожалению, хотя Кейст и уговорил Эла присоединиться к Академии "Радикс" пятьдесят лет назад, создавалось впечатление, что участие его было лишь номинальным. Эл отказывался общаться с учениками, вести мастер-классы и давать наставления. Человек просто закрылся в академической библиотеке и не желал ни с кем иметь дела.

Но это не стало преградой для Кейста в том, чтобы самозабвенно пиарить имя Эла в среде состоятельных семейств, которые разыскивали академию для своих отпрысков.

"Наша академия также может похвастаться присутствием знаменитого учителя Дживза", – нахваливал он свою академию.

Когда же те поинтересовались, не могли бы они замолвить словечко за своих детей перед Элом, он неизменно отвечал: "Это не в моих силах. Он невероятно строг в выборе учеников".

Родители обычно ошибочно принимали это за намёк на то, что потребуется некоторая денежная смазка, чтобы смазать метафорические колёса.

Затем они предложили бы несколько «пожертвований», которые Кайст, конечно же, сначала отверг. Но после нескольких залпов половинчатых подталкиваний и перетягиваний, он «неохотно» принял сумму, при этом заверяя, что «приложит все усилия, чтобы поставить имена ваших детей в начало списка, когда Ал рассмотрит возможность принять несколько личных учеников».

Он не лгал. Он каждый год отправлял Элу список имён. Что Эл решит сделать с этим списком? Его это не волновало.

Поэтому это было приятным сюрпризом, когда в административном отделе всплыла форма перевода ученика с напечатанным на ней именем Эла. К счастью, у работающих там ребят хватило сообразительности связаться с ним, а не выбросить её.

Пока Кайст просматривал форму, он обратил внимание на ученика, указанного для перевода.

«Гай Ларкс», — пробормотал он, копаясь в своей памяти в поисках любой информации, связанной с этим именем.

Будучи магом Уровня Сгущения Ядра, его умственные способности намного превосходили возможности обычных людей. Поэтому было удивительно, что Кайст не мог вспомнить ничего об этом человеке.

В тот момент, когда он почесал лоб, пытаясь выудить хоть какую-то информацию, его прервала серия равномерно раздавшихся стуков.

Кайст выпрямился на своем месте и взмахнул рукой. Атмосферное давление в помещении немного изменилось, заставив дверь медленно открыться.

— Ты звал меня? — спросил Аль, спокойно входя в комнату.

Кайст тепло улыбнулся и жестом пригласил Аля сесть. — Старый друг, становится все сложнее вытащить тебя из библиотеки.

— В последнее время не происходит ничего интересного, что требовало бы этого. Кроме того, жить среди книг гораздо веселее, — весело ответил он.

Затем двое погрузились в дружескую болтовню, обмениваясь свежими новостями.

— ...и вот я ему говорю: "Не думаю, что это лозы..." Но он не послушал. Он подошел и ткнул пальцем в кончики, свисающие с потолка. И угадай, что?

Ал наклонился в ожидании.

««Лианы» мгновенно проникли в его ноздри и скользнули вниз. Он не успел их высморкаться, как они затвердели и отломились», — хмыкнул Кайст.

Ал инстинктивно сжал анальные сфинктеры.

Кайст быстро махнул рукой и успокоил Ала: «Расслабься, это не больно. Мы провели некоторые исследования и выяснили, что они, назовем их мимикрирующими лианами, постоянно ищут самый быстрый путь к почве. В отличие от обычных растений, они прорастают в крайне сухих и бедных питательными веществами местах. По мере роста они подбираются к источникам питательных веществ, чтобы обеспечить свое существование. Учитывая эту особенность, они крайне редки и растут только в очень специфических условиях».

Ал понятливо кивнул и быстро задал несколько вопросов об этих новых растениях.

Пока Кайст методично отвечал на них, он усмехнулся про себя: «Все еще такой же пытливый, как всегда».

Как только дискуссия зашла в тупик, Кайст решил осторожно нащупать Ала относительно формы перехода.

«Ладно, хватит обо мне. На самом деле я позвал тебя сюда, чтобы спросить вот об этом», — произнес он, скользя взглядом по форме на своем столе.

Эл равнодушно скользнул по форме взглядом и ответил: «Это бланк перевода ученика».

Кейст фыркнул и язвительно заметил: «Неужели? Я и не знал».

Затем он покачал головой и перефразировал свой вопрос: «Прошло 50 лет с тех пор, как ты поступил в эту академию, и ни разу ты не принимал в этом активного участия. Я считаю тебя другом и неоценимым источником авторитетной рекламы, поэтому я не беспокоил тебя по этому поводу. Но теперь я вижу, что ты берешь ученика и к тому же какого-то случайно выбранного типа по имени Гай Ларкс».

«И что?» — нетерпеливо спросил Эл.

Кейст запнулся в своих словах: «И что? Какого черта? Почему сейчас? И почему именно он? Если хочешь, я могу предложить несколько перспективных учителей или учеников с хорошими способностями».

Ал быстро помотал головой и перебил Каиста: "Я не делаю этого, потому что хочу обучить учителя. Зачем мне добровольно брать ученика? Я уже говорил тебе, что не собираюсь никого больше учить за всю свою жизнь".

Закончив предложение, Ал помрачнел.

Каист сочувственно нахмурился: "Я слышал, что Зива основал свою секту в глубине королевства Блэкстар".

Ал кивнул: "Я знаю..."

Зива Лун был первым и последним учеником Ала. Мальчик обладал большой магической силой и сумел получить 1-звездную лицензию учителя в возрасте 18 лет.

Каист помнил, с какой огромной гордостью Ал хвалился достижениями своего ученика.

Но как гласит пословица: "Чем выше взлет, тем большее падение". Кто знает, то ли из-за того, что он слишком быстро продвигался по службе, то ли из-за непомерной гордыни, но парень начал проявлять неконтролируемые социопатические наклонности, ни перед чем не

останавливаясь в погоне за властью.

Извратив техники, созданные самим Аль, парень разработал собственные методики, с помощью которых высвободил мощную чуму, уничтожившую население целого города менее чем за неделю. Хуже всего было то, что чума не проходила и могла существовать бесконечно. Она также вызвала столь ужасную засуху, что земля превратилась в пустыню, непригодную для жизни.

По сей день никто не смог разработать противоядие от этой болезни. По сути, стратегически важная часть Солнечной империи превратилась в необитаемую ничейную землю.

Тогда Эл медленно ушел в себя и начал навязчиво искать новые знания. Для других это выглядело как следствие метода самосовершенствования Эла, но это была лишь половина правды. Метод самосовершенствования Эла действительно требовал от него накопления новых или неслыханных знаний, но не до такой степени, чтобы затворяться в себе.

Кайст знал, что Эл по праву считал себя ответственным за бедствие, которое его ученик обрушил на этот мир. Он знал, что Эл постоянно ищет способ противостоять чуме.

"Так почему же ты теперь берешь ученика?" - высказал свое беспокойство Кайст.

Серьезность Эла рассеялась, когда он усмехнулся: "Я делаю это, потому что мальчику нужны ресурсы для его ученика".

Кайст с недоумением уставился на Эла: "И все? Он попросил тебя принять его, потому что у него не было ресурсов?"

Аль кивнул: «Его прежний руководитель все прибрал к рукам и отказывался отдавать ученику. Говорил, что это бессмысленно и этот студент — бездарь. Но парень был не согласен, так что я решил зарегистрироваться за него. Если спросите меня, это беспроблемная ситуация. Он получает свои материалы, а вы наконец можете заявить, что я взял кого-то под свое руководство. Я знаю, что были жалобы, мол, я здесь только для галочки».

Лоб Кайста сморщился: «В чем настоящая причина?» — подозрительно спросил он.

Аль вздохнул: «Возможно, я наконец нашел способ совладать с чумой. И я думаю, что ответ есть у этого парня».

Глаза Кайста широко распахнулись. Он быстро заерзал на стуле и выпрямился. «Что?»

Но Аль жестом велел Кайсту успокоиться: «Остынь! Мне не нужно ничего делать со студентом или для него. Это моя ответственность. Мне нужно только, чтобы вы одобрили эту заявку», — сказал Аль, указывая на лист.

Не колеблясь, Кайст снова взглянул на запрос о переводе.

"Блевин Хайндс? Разве это не тот учитель, который обосрался во время спарринга со своим учеником?" — сказал Кайст, цокая языком.

Покачивая головой, он поставил печать одобрения на бумаге. "Если твои слова правда, то будет пустой тратой времени держать этого мальчишку под руководством Хайндса".

Блевинс, который в данный момент лежал в лазарете, леча свои физические травмы и оскорблённое самолюбие, громко чихнул.

'Кто-то распускает обо мне сплетни?' — предположил он, массируя ягодицы. Очевидно, даже после того, как он достиг Установления Фундамента, его анус оставался самой уязвимой частью тела.

Непреодолимая дефекация повредила множество нервных окончаний, расположенных в этой области. В результате он потерял всякий контроль над мышцами вокруг ануса.

Стиснув зубы, он прошептал, обращаясь к небесам: "Я отомщу тебе, Джо Уэй! погоди только... погоди только..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92596/3008065>